

Богословско-историческая коллекция
Духовные учебные заведения
и духовное просвещение в России

Михайлов А.Ю.

**ПРОФЕССОР
КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ
ИЛЬЯ СТЕПАНОВИЧ БЕРДНИКОВ
В ПОЛЕМИКЕ 70-Х – 90-Х ГОДОВ
XIX ВЕКА О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ
ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА**

Православный собеседник, 2003,
вып. 1 (4), с. 17-27

© Сканирование и создание электронного варианта:



Учебный комитет РПЦ
www.uchkom.info



Казанская духовная семинария
www.kazds.ru

Москва, 2014

Профессор Казанской Духовной Академии Илья Степанович Бердников

в полемике 70-х – 90-х годов XIX века

о взаимоотношениях церкви и государства

Андрей Юрьевич МИХАЙЛОВ

Начало второй половины XIX века епископ Иоанн (Соколов) называл «утром России», что означало наступление «эпохи общественного возрождения».¹ Действительно, шли крупные либеральные реформы – крестьянская, городская и земская, которые во многом изменили облик России.

Вопрос о церковных преобразованиях был поставлен одним из первых. Но было ли «утро России» утром церкви Российской? Скорее нет, чем да. Обер-прокурорам не раз подавались докладные записки об изменении существующего строя церкви, приближение его к каноническому (А.Н. Муравьев в 1856 г.; архиепископ Агафангел (Соловьев) в 1876 г.), но они оставались похороненными в архивах Синода. Всё это решительно свидетельствовало о том, что православная церковь России находилась в состоянии затяжного кризиса, что начался очередной этап её огосударствления.

У церковного «кормила» находились люди, далеко не преданные церкви. Обер-прокурорство графа Д.А. Толстого (1862–1880) в духе «сверхисповедного индифферентизма»² ознаменовалось многими необдуманными либеральными реформами в церковном строе. Его реформа духовного образования и попытка судебной реформы воспринимались в штыки большей частью епископата и ученым монашеством. Толстой, «типичный черствый бюрократ, считавший, что в церкви должны осуществляться те же реформы, что и в государстве»,³ «главный ретроград в общей и внутренней политике, в делах церковных был, напротив, радикалом и новатором».⁴ На смену ему пришел юрист, доктор гражданского права К.П. Победоносцев (1880–1905) «олицетворение государственной церковности»,⁵ человек с формально-схематическим мышлением, идеалы которого были далеки от реальности, пытавшийся сделать из православной церкви орудие государственной идеологии.

Подобная ситуация заставляла епископат, ученое монашество, академическую профессуру искать пути обновления церкви, которые

заключались в попытках изменить существующий синодальный строй, максимально приблизив его к каноническому.

Именно в тот период была востребована каноника, которая и начала развиваться как наука в России примерно с 60-х гг. XIX в., с 1863 г. она преподается даже в университетах. Каноническое (церковное) право, как совокупность норм и правил древней и позднейших национальных церквей, является одной из фундаментальных богословских наук. Специфика исторического построения в канонике заключается в том, что, во-первых, церковное право включает в себя большой объем разнородных по происхождению и назначению источников, а во-вторых, отличается сквозной, вневременной проблематикой со времен Римской империи до настоящего времени.

Дискуссия, развернувшаяся в России в 70–90-е годы XIX века была достаточно длительной и напряженной. Неслучайно известный канонист А.С. Павлов характеризует состояние науки церковного права как «*bellum omnia contra omnes*».⁶ Данная полемика, развернувшаяся между представителями различных направлений богословско-канонической мысли, может быть персонифицирована в лице проф. И.С. Бердникова и проф. Н.С. Суворова.

Профессор И.С. Бердников (1839–1915) – фигура знаковая для российской каноники второй половины XIX в. Ученик А.С. Павлова и еп. Иоанна (Соколова), «человека со славой первого русского канониста»,⁷ доктор церковного права, профессор Казанской Духовной Академии (далее – КазДА) и Казанского Университета, консультировавший Св. Синод и Академию Наук, человек с консервативно-почвенническим мировоззрением, который мог открыто критиковать существующую действительность.⁸

Его младшим современником был профессор Н.С. Суворов (1848–1909), известный юрист, доктор церковного права в Московском Университете, переводчик трудов немецких учёных по канонике.⁹ Мировоззрением он обладал либеральным с западной ориентацией.

Полемика между ними развернулась, в основном, о каноничности или антиканоничности синодального строя и о природе церковно-государственных отношений в Византии. Основным концептом их дискуссии был вопрос о сущности т. н. «византизма», т. е. о природе церкви, поглощенной или непоглощенной государством, и о рецепции византийских церковно-государственных норм на русской почве, о применимости канонов к реалиям церковно-государственной жизни XIX в. Также весьма оживленному обсуждению подверглись вопросы о суверенитете церкви, то

есть о собственном церковном законотворчестве и о характере науки церковного права.

Профессор И.С. Бердников начал разработку этой проблемы ещё в своей докторской диссертации «Государственное положение религии в римско-византийской империи. Т.1. До Константина Великого», защищенной в 1881 г., в которой он пришел к выводу о зависимости положения христианства в Византии от положения язычества в римской империи, т. к. «византийское государство унаследовало основной взгляд римского государства на религию как на государственное учреждение»¹⁰, и о том, что ранневизантийская история есть история воцерковления языческих государственных институтов.

В дальнейшем он раскрывает эту концепцию в «Кратком курсе церковного права» (1888 г.) и «Дополнении ...» к нему (1889 г.), где говорит о т. н. «системе единения» в Византийской империи, которая предполагает единство задач и стремлений государства и церкви и введение правительством правил церкви (канонов) в законы государственные.¹¹ Отсюда делается вывод о том, что «христианство было религией государственной и обязанностью всякого гражданина в Византийской империи».¹² Впоследствии эта теория легла в основу второго издания «Курса церковного права» (1913 г.).¹³

В 1888 г. с рецензией на «Курс церковного права» профессора И.С. Бердникова со страниц «Юридического Вестника» выступил профессор Н.С. Суворов, который обвинил его в юридической некомпетентности и дилетантизме. Он подвел научную базу под обывательский взгляд о наличии цезарепапизма в Византийской империи, говоря, что «византизм» есть система, в которой церковь совсем поглощена государством и от него получает все свои полномочия.¹⁴

Дальнейшее развитие этой мысли Н.С. Суворова прослеживается в его «Курсе церковного права», который вышел в 1889 г. и выдержал четыре издания. В нем он характеризовал «византизм» следующими чертами: 1) слиянием церкви и государства; 2) принципиальной невыясненностью отношений между императорской властью и священством; 3) широким участием епископов в делах государственного управления; 4) содействием со стороны органов государственной власти соблюдению церковного порядка¹⁵. Он отрицал собственное законотворчество церкви, считая, что она должна жить по законам государственным. Он пропагандировал тезис о преемственности государственного (по Бердникову – «языческого» – А.М.) взгляда на религию в Римской империи – Византии – России.

В течение 1889–1891 гг. И.С. Бердников со страниц «Православного Собеседника» отвечал на критику Н.С. Суворова статьей «Церковное право по воззрениям канониста-западника». В 1902 г. она вышла отдельным изданием.¹⁶ В ней он разоблачает парадоксальные выводы Н.С. Суворова о том, что «византизм» равен папству и что византийские императоры пытались подчинить государство законам церкви, утверждая, что «византизм» – это, скорее всего, ситуация, когда «церковь не поглощена государством, она автономна в своих внутренних делах, имеет право самостоятельного законодательства в своей сфере».¹⁷

Признавая за И.С. Бердниковым и Н.С. Суворовым лидерство в противоположных лагерях богословской мысли, оригинальность их канонических построений, в то же время отметим и достаточную распространенность подобных взглядов. Обратимся к трудам их коллег и единомышленников.

Одним из первых учеников проф. И.С. Бердникова был известный историк церкви и византист, проф. КазДА и Казанского университета Ф.А. Курганов (ум. в 1920), который в 1880 г. защитил докторскую диссертацию «Отношения между церковной и гражданской властью в Византийской империи», где, в отличие от своего учителя, более точно выделил следующие принципы отношения государства и церкви в Византийской империи: 1) признание двух властей: духовной и светской, их равноправное положение в государстве; 2) их взаимное согласие в области действия на подданных; 3) признание за церковными канонами, а тем более догматами, не только равнозначущей силы с государственными законами, но и превосходство пред ними.¹⁸ Только дисциплинарные церковные постановления, по словам Ф.А. Курганова, могут быть изменяемы или отменяемы государством, и то лишь по форме, а не по существу.¹⁹ Он был согласен с И.С. Бердниковым, что единение, «взаимное согласие государства и церкви нужно понимать в смысле преобразования государственных законов и постановлений по духу христианских начал или иначе в смысле образования христианского государства»²⁰ (la chretiente – универсального христианского государства – А.М.)

Аналогичную позицию занимал и человек, находившийся далеко от И.С. Бердникова, доктор церковного права, обер-секретарь Синода, член комитета по духовно-судебной реформе Т.В. Барсов (ум. в 1904), который в статье «Различные системы отношений церкви и государства», опубликованной в «Страннике» за 1872 г., признавал «систему взаимного равноправного союза церкви и государства»²¹. Он наряду с И.С. Бердниковым и Ф.А. Кургановым считал, что внешнее положение церкви определяется государством, которое вправе «отменять, изменять и

усовершенствовать каноны, касающиеся церковной дисциплины и ее видимого устройства и состояния в государстве».²² В вопросе о церковно-государственном законотворчестве он стоял на принципе т. н. «целесообразности» канона или закона в той или иной ситуации, опираясь на 7 Новеллу императора Льва Философа, обращенную к патриарху Стефану (886–893).²³

Противоположной точки зрения придерживался профессор Московской Духовной Академии по кафедре церковного права Н.А. Заозерский (1851–1919), единомышленник Н.С. Суворова. В 1894 г. он защитил докторскую диссертацию «О церковной власти», в которой ввел неизвестный доселе термин «синодально-государственная форма церковного управления».²⁴ Введение ее приписывается императору Юстиниану (527–565), с оговоркой, что до него «императоры касались церкви слегка, случайно, не проникая во внутреннюю ее жизнь и ее устройство».²⁵ По мысли Н.А. Заозерского, именно Юстиниан придал церкви характер государственного учреждения, заменив свободное волеизъявление соборов и отстраненного от них языческого императора (*pontifex maximus*) императорским решением, проведенным через синод.

Считая византийскую систему церковно-государственных отношений наиболее близкой к социальной природе церкви, Н.А. Заозерский указывает на крупные ее недостатки: 1) вторжение государственных властей в религиозную область и наоборот; 2) церкви католической (вселенской, наднациональной – А.М.) приданы были черты государственной религии (т. е. обязательной для всех граждан – А.М.), отсюда 3) уголовные и политические кары к непокорным чадам церкви; 4) организация духовной области церкви по образцу государственной. Вместо союза между церковью и государством явился, таким образом союз двух государств: материального и духовного, главою первого был император, а главою второго – патриарх Константинопольский.²⁶

Другим важным вопросом, обсуждавшимся в богословско-канонической мысли второй половины XIX века в целом и между И.С. Бердниковым и Н.С. Суворовым, в частности, был вопрос о наличии в церкви собственной суверенной законодательной власти, напрямую связанной с проблемой равноправия (союза – А.М.) церкви и государства.

Интересно, что право законодательства в церкви, закрепленное за ее священноначалием, всегда признавалось всеми богословами и канонистами. По этому поводу много теоретизировал и писал еще епископ Иоанн (Соколов),²⁷ человек со славою первого русского канониста. Аналогичного взгляда придерживался И.С. Бердников и его единомышленники. Профессор

же Суворов разделял в церкви власть административную и иерархическую, признавал за ней лишь право нравственного законодательства и считал, что все полномочия церкви сообщаются государством и что, в принципе, закон тождественен канону.²⁸

Неоднозначной и весьма спорной в данной полемике являлась проблема рецепции византийского церковно-правового наследия на русской почве. Здесь И.С. Бердников придерживался традиционной точки зрения, что основу действующего права на Руси вплоть до XVII в. составляла «Кормчая», в основе которой лежит греческий «Номоканон».

Интересно, что посредством его на Руси были восприняты не только церковные, но и многие гражданские нормы Византии. Не случайно И.С. Бердников замечает, что «христианство являлось в варварских странах не в виде вероучения только, но и в форме определенного организованного учреждения, которое предполагало в свою очередь известные формы общежития. Являясь из Византии, оно естественно приносило с собой и начала византийской гражданственности».²⁹ Поэтому позволим себе не согласиться со И.К. Смоличем, утверждавшим, что «Москва (XIV–XVI вв.) не знала норм римского права и что древнерусское мышление предоставляло самой жизни переплавлять обязанности царя по отношению к церкви в нормы права».³⁰

Противоположную, очень оригинальную точку зрения с позиции юридической науки занимал профессор Н.С. Суворов, который отрицал существование национального церковного права в России до XVIII в., т. е. до синодального периода, а «за Кормчей признавал лишь сборник дополнительного материала к действующему русскому праву, а не значение действующего права».³¹ Также Н.С. Суворов очень негативно относился к таким нормам церковного права, как канонические ответы (митрополита Иоанна – XII в.; ответы Новгородского еп. Нифонта на вопросы Кирика – XIII в.), в которых И.С. Бердников видел важнейшие из статей русского церковного законодательства до Петра Великого.³² Интересно, но позицию И.С. Бердникова по этому вопросу разделяют и некоторые современные источниковеды, специалисты по российской средневековой истории. Так, И.Н. Данилевский считает, что «вопрашания» (т.е. канонические ответы) имели вполне официально-обязательный характер и продолжали святоотеческую каноническую традицию, идущую от св. Василия Великого и Афанасия Александрийского.³³

Другим важным вопросом был вопрос о практической применимости норм канонического права к реалиям церковно-государственных отношений XIX в., т.е. о каноничности синодального строя. В качестве апологета здесь

выступает Н.С. Суворов, который в статье «Церковное право как юридическая наука» апеллировал к авторитету Феофана Прокоповича, к силе императорских манифестов и указов синодального времени. Он разделял протестантскую, с православной точки зрения «еретическую», теорию Феофана Прокоповича о «христианском государе, единственном хозяине в национальной территории»³⁴ (заметим, он окончил Костромскую духовную семинарию, был доктором православного церковного права – А.М.).

Также, по словам историка церкви А.В. Карташева, Н.С. Суворов «в полномочиях русского императора усматривал непрерывно сохранявшееся преемство от московских царей, а у последних от византийских императоров особое сверхгосударственное, византийско-каноническое (прибавим от себя – «теократическое») право православного василевса-царя «симфонически», вместе с иерархией (не узурпаторски, а нормально) участвовать в делах внешнего управления церковью».³⁵ Относительно практического применения канонов для российской действительности XIX в. он отзывался резко отрицательно: «византийские «отношения» или «состояния» не могли быть тождественны с русскими отношениями или состояниями, что всякое право существует для определения данных отношений и что поэтому русская церковная жизнь XIX в. не может быть регулирована нормами, которые приличествуют временам Юстиниана и Ираклия».³⁶

И.С. Бердников, напротив, позволял себе жесткую критику не устраивавшей его действительности. Синодальный строй он считал антиканоничным и открыто с университетской кафедры проповедовал дуализм императорской и духовно-иерархической властей. Он писал: «Та форма управления церковного, которую ввел Петр I под именем управления соборного, совсем не подходит на управление соборное в собственном каноническом смысле, как оно изображается в Правилах (т.е. нет периодических соборов епископов под председательством главы поместной церкви – А.М.). Ясное дело, что никакими натяжками нельзя достигнуть того, чтобы Коллегия выглядела каноническим Собором или Синодом».³⁷ За древними канонами И.С. Бердников признавал «руководственное значение при издании новых постановлений, значение мерила, которым нужно проверять действующие нормы, и лучшего образца».³⁸ Каноны он предлагал понимать не буквально, а следовать т. н. «икономии» (то есть толковать канон в зависимости от обстоятельств, в каждом отдельном случае по-своему – А.М.), а за каноническим правом признавал авторитет единственного надежного руководителя среди разнородных и нередко противцерковных течений современной мысли и общественной жизни.³⁹

Интересны мысли ученых о характере науки церковного права. Так, И.С. Бердников, как воспитанник Казанской Духовной Академии, имевший

христианско-консервативное церковное мировоззрение, стоял на традиционной точке зрения, что церковное право есть наука богословская, часть практической теологии.⁴⁰

Профессор Н.С. Суворов был выпускником юридического факультета Санкт-Петербургского университета, поэтому он считал, что каноника есть наука чисто юридическая, полностью заимствованная с Запада, и что ее вообще не существовало в России до 80-х годов XIX века. Себя же он представлял в качестве ее основателя.⁴¹ За византийскими канонистами Иоанном Зонарой, Аристином, Матфеем Властарем и др. он признает лишь значение комментаторов, а всю византийскую церковно-правовую традицию считает «не отличающейся правильностью системы и выработанностью классификации».⁴² Здесь уместно замечание И.С. Бердникова, который писал, что «профессор Суворов желает создать науку церковного права светского характера в отличие от церковного права как науки церковной» и что он предлагает «не обязательно держаться церковной точки зрения на саму церковь, а позволительно и даже похвально отрешиться от нее и стать на точку зрения светского права».⁴³ Но это также неуместно или парадоксально, как, например, создавать гражданское или уголовное право как науку церковную, сугубо богословскую. Возможно, этого не понимал или же не желал понять профессор Н.С. Суворов.

Таким образом, можно констатировать, что во второй половине XIX в. сложилось несколько точек зрения на вопрос о каноничности синодального строя. При этом можно выделить два основных, магистральных направления в развитии богословско-канонической мысли данного периода – апологетическое, т.е. защищавшее существовавший синодальный строй (Н.С. Суворов, Н.А. Заозерский) и противоположное ему течение сторонников восстановления канонического строя, критиковавших имперский цезарепапизм (И.С. Бердников, Ф.А. Курганов, Т.В. Барсов). Первое может быть персонифицировано в лице профессора Н.С. Суворова, второе – в лице профессора И.С. Бердникова, как наиболее типичных представителей этих направлений. Различное отношение к существующему церковному строю объясняется различными историко-каноническими построениями ученых. Ни у кого из ученых того времени не вызывало сомнений, что характер церковно-государственных отношений в России определялся византийскими нормами. В силу этого специфика понимания тем или иным канонистом византийского церковно-правового наследия, условий и характера его рецепции на русской почве определяла их взгляд на историю взаимоотношений церкви и государства, их различное отношение к синодальному строю. В подобном контексте роль каноники как одной из

фундаментальных историко-богословских наук в системе гуманитарного знания становится исключительной.

Примечания

- 1 Цит. по.: Смолич И.К. История русской церкви. – Кн.8. Ч.1. – М., 1996. – С. 226 – 227.
- 2 Флоровский Г. Пути русского богословия. – Киев, 1991. – С. 342.
- 3 Смолич И.К. Указ. соч. – С. 165.
- 4 Флоровский г. Указ. соч. – С. 342.
- 5 Смолич И.К. Указ. соч. – С. 166.
- 6 НАРТ. Ф.10. Оп.1. Д.1101. Л.59.
- 7 КазДА // Правосл. Богосл. Энц. – Т. VIII. – СПб., 1907. – Стлб. 732.
- 8 Журавский А.В. КазДА на переломе эпох (1892–1917). Дис. К. и. н... – М., 1999. – С. 40.
- 9 Суворов Н.С. // Христианство. – Т.2. (Л – С). – М., 1993. – С. 654.
- 10 Бердников И.С. Государственное положение религии в римско-византийской империи. Т.1. До Константина Великого. – Казань, 1881. – С. 10 – 11.
- 11 Бердников И.С. Дополнение к Краткому курсу церковного права православной Греко-русской церкви. – Казань, 1889. – С. 328 – 329.
- 12 Бердников И.С. Краткий курс церковного права православной Греко-русской церкви. – Казань, 1888. – С. 221.
- 13 Бердников И.С. Краткий курс церковного права. Вып. 2. – Казань, 1913. – 1413 с.
- 14 Суворов Н.С. Церковное право как юридическая наука. // Юридический Вестник. – 1888. – Август. – Т. XXVIII. – С. 531.
- 15 Суворов Н.С. Учебник церковного права. – М., 1912. – С. 463 – 464.
- 16 Бердников И.С. Основные начала церковного права православной церкви. – Казань, 1902. – С. 398.
- 17 Там же. – С. 67.
- 18 Курганов Ф.А. Отношения между церковной и гражданской властью в Византийской империи. – Казань, 1880. – С. 90.
- 19 Там же. – С. 75.
- 20 Там же. – С. 73.
- 21 Барсов Т.В. Различные системы отношений церкви и государства. // Странник. – 1872. – С. 161.

- 22 Там же. – С. 167.
- 23 Там же. – С. 169.
- 24 Заозерский Н.А. О церковной власти. – Сергиев Посад, 1894. – С. 254.
- 25 Там же. – С. 255.
- 26 Заозерский Н.А. Церковь и государство. – Сергиев Посад, 1905. – С. 12 – 13.
- 27 См.: Иоанн (Соколов), епископ. Церковь и государство // Христианское Чтение. – 1865. – Ч.1. – С. 510 – 537; О церковном законодательстве // Христианское Чтение. – 1865. – Ч.1. – С. 365 – 404.
- 28 Суворов Н.С. Церковное право как... С. 545, 528.
- 29 Бердников И.С. Краткий курс... С. 25.
- 30 Смолич И.К. Указ. соч. – С. 37.
- 31 Суворов Н.С. Церковное право как... С. 532 – 533.
- 32 Там же. – С. 532.
- 33 Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории. / И.Н. Данилевский, О.М. Медушевская и др. – М., 1998. – С. 245 – 246.
- 34 Суворов Н.С. Указ. соч. – С. 538.
- 35 Цит. по: Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. – Т.2. – М., 1991. – С. 377.
- 36 Суворов Н.С. Указ. соч. – С. 523.
- 37 Цит. по: Карташев А. В. Указ. соч. – С. 376.
- 38 Бердников И.С. Основные начала... С. 384 – 385.
- 39 Там же. – С. 385.
- 40 Бердников И.С. Каноника // Православная Богословская Энциклопедия. – СПб., 1913. – Стлб. 422.
- 41 Суворов Н.С. Церковное право как юридическая наука... С. 522.
- 42 Там же. – С. 523.
- 43 Бердников И.С. Основные начала... С. 382.

Опубликовано:

Православный собеседник. – 2003. – Вып. 1(4). – С. 17–27.